

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

УДК 332.1:336.14
JEL: E62, G32, P25, R13

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30>

Научная статья

О. Г. АРКАДЬЕВА¹,
Н. В. БЕРЕЗИНА¹

¹ Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ «ЯДРА» ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ

Контактное лицо:

Аркадьева Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
Адрес: 428015, г. Чебоксары, просп. Московский, 15, тел.: +7 (8352) 58-41-89
E-mail: knedlix@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/ABG-1936-2020>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 4278-1110, AuthorID: 247872

Березина Наталия Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
Адрес: 428015, г. Чебоксары, просп. Московский, 15, тел.: +7 (8352) 58-41-89
E-mail: study.2011@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7320-3624>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 1750-6097, AuthorID: 273814

Цель: оценка рисков формирования доходов бюджетов субъектов РФ как инструмент определения стрессоустойчивости региональной подсистемы.

Методы: абстрактно-логический, экономико-математический анализ, коэффициентный анализ.

Результаты: установлено, что для менее экономически развитых регионов наиболее стабильными доходами выступают безвозмездные поступления. Обосновано, что в соответствии с теоретическими представлениями риски определяются категориями стабильности и устойчивости доходных поступлений, фактически же для менее развитых регионов и регионов со средним уровнем экономического развития приоритетную роль играют возможности мобилизации, которые наиболее очевидны для безвозмездных поступлений. На основе расчета и оценки показателей структуры доходов, вариации исполнения бюджетов по доходам и темпов прироста ключевых видов доходов бюджетов субъектов с использованием данных Федерального казначейства об исполнении бюджетов субъектов Приволжского федерального округа было выявлено, что наименьшим уровнем вариации обладает налог на доходы физических лиц, в меньшей степени – налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и налог на имущество организаций.

Научная новизна: авторами была сформирована гипотеза о наличии «ядра» доходов бюджета субъекта, сформированного за счет доходов с низкой вероятностью отклонений, высокой стабильностью поступлений, отражаемых в единой и непротиворечивой информационной базе и отражающей стрессоустойчивость экономики региона. Установлено, что состав «ядра» доходов таких регионов не соответствует критериям экономической целесообразности в интересах общественного развития и нуждается в корректировке.

Практическая значимость: результаты исследования могут применяться в разработке направлений бюджетно-налоговой политики, предусматривающих децентрализацию доходов бюджетной системы и внедрение риск-менеджмента в секторе государственного управления.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; бюджеты субъектов РФ; бюджетные риски; налоговые риски; доходы бюджетов; «ядро» доходов; вероятность; уязвимость; стрессоустойчивость; управление рисками; безвозмездные поступления

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00124.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Влияние «ядра» доходов региональных бюджетов на стрессоустойчивость социально-экономических подсистем // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 15–30. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30>

The scientific article

O. G. ARKADEVA¹,

N. V. BEREZINA¹

¹ Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russian Federation

IMPACT OF THE “CORE” INCOMES OF THE REGIONAL BUDGETS ON THE RESILIENCE OF SOCIAL-ECONOMIC SUBSYSTEMS

Contact:

Olga G. Arkadeva, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Safety, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy prospekt, 428015 Cheboksary, tel.: +7 (8352) 58-41-89
E-mail: knedlix@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/ABG-1936-2020>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4278-1110, AuthorID: 247872

Nataliya V. Berezina, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Finance, Credit and Economic Safety, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy prospekt, 428015 Cheboksary, tel.: +7 (8352) 58-41-89
E-mail: study.2011@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7320-3624>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1750-6097, AuthorID: 273814

Objective: estimation of the risks of forming the budget incomes of the Russian subjects as a tool for determining the resilience of the regional subsystem.

Methods: abstract-logical method, economic-mathematical analysis, coefficient analysis.

Results: it was found that for less economically developed regions, the most stable income is gratuitous revenues. It is proved that in accordance with theoretical concepts, risks are determined by the income stability, while in fact, for regions with low and intermediate levels of economic development, the priority role is played by the possibilities of mobilization, which are most obvious for gratuitous revenues. Based on the calculation and evaluation of the income structure indicators, variations of budgets by income and growth rates of the key types of budget income, and using the Federal Treasury data on execution of budgets of the Volga Federal district subjects, it was found that the lowest level of variation is shown by the tax on physical persons incomes; to a lesser extent – the tax levied within the simplified system of taxation, and the tax on property of organizations.

Scientific novelty: the authors formulated a hypothesis of a “core” of the subject’s budget revenues, formed with the revenues with a low probability of deviations and high stability, reflected in a single and consistent information base and reflecting the resilience of the region’s economy. It is found that the composition of the “core” income of such regions does not meet the criteria of economic feasibility in the interests of social development and should be altered.

Practical significance: the study results can be used in the development of budget and tax policy areas that provide for the decentralization of budget system revenues and the introduction of risk management in the public administration sector.

Keywords: Economics and national economy management; Budgets of the Russian Federation subjects; Budget risks; Tax risks; Budget income; “Core” income; Probability; Vulnerability; Resilience; Risk management; Gratuitous revenues

Acknowledgment: the research was carried out with the financial support of the Russian Fund for Basic Research within the project No. 18-010-00124.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Arkadeva O. G., Berezina N. V. Impact of the “core” incomes of the regional budgets on the resilience of social-economic subsystems, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 1, pp. 15–30 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30>

Введение

Вопросы объективной оценки составляющих регионального социально-экономического развития и реакции органов власти субъектов РФ на экспоненциально возрастающие риски выступают крупнейшим вызовом для отечественной науки и практики. Управление регионами на протяжении всего периода новейшей истории страны осуществлялось в условиях действия большого количества ограничений [1]. Проблемы ограниченных возможностей для управления региональными рисками подчеркивались и зарубежными исследователями: «Регионы экономики включены в более широкие социальные, экономические и экологические системы. Ограничения, налагаемые этими системами, систематически игнорируются или неверно опознаются» [2, с. 230]. В период пандемии COVID-19 усугубившиеся ограничения объективного и субъективного характера существенно пошатнули

управляемость развития региональных социально-экономических подсистем.

Функционированию подсистемы управления рисками формирования доходов бюджетов бюджетной системы РФ имманентно присуще состояние, когда повышенное внимание одному из уровней распределения общественных финансов наносит ущерб другому, а попытки большинства региональных аппаратов управления обеспечить стабильность региональной подсистемы в конечном итоге не могут способствовать повышению стрессоустойчивости субнациональных публично-правовых образований. Ю. Г. Швецов, О. А. Булаш утверждают, что меры бюджетного регулирования не затрагивают базовых установок функционирования общественных финансов; бюджетный механизм содержит государственный аппарат и реализует минимальные государственные социальные гарантии и минимальную бюджетную

обеспеченность [3, с. 3–4]. Между тем стрессоустойчивость региональной экономики обеспечивается синтезом результатов регуляторно-управленческой деятельности органов государственной власти, производственной деятельности хозяйствующих субъектов и уровнем благосостояния населения. Результаты такого синтеза прослеживаются в том числе при изучении уровня доходов региональных бюджетов, поскольку фискальный характер государственных финансов отражает состояние других элементов региональной социально-экономической подсистемы. Авторы отмечали важный вызов современности для государственного управления: «Система государственного управления должна принципиально измениться внутренне в сторону пересмотра фундаментальных принципов организации собственной деятельности и приобретения нехарактерного для себя свойства мобильной адаптации к потребностям общественного развития» [4, с. 746]. Настоящее исследование ставит целью оценить риски формирования доходов бюджетов субъектов РФ с позиции рациональности структуры ресурсной базы для подобной адаптации и достаточности предпосылок к обеспечению стрессоустойчивости региональной подсистемы.

Теоретические представления и мировой практический опыт формирования состава и структуры доходов субфедеральных бюджетов

В условиях глобального усугубления угроз и многократного усиления финансовых рисков логичным видится приоритет внимания к доходной части бюджетов: «...риски, связанные с доходами бюджетов, являются первичными по отношению к рискам, связанным с расходами» [5, с. 165]. Для того чтобы иметь некоторый запас прочности при наступлении событий риска и последующего закономерного снижения доходов, структура доходов бюджетов субъектов РФ должна быть сформирована из «ядра» – относительно устойчивых и стабильных поступлений – и дополнительных доходов, создающих базу для инвестиций и развития. Утверждение подтверждается проницательностью проводимой в РФ бюджетной политики, характеризующейся колебаниями расходов в периоды спадов и подъемов и поддержанием сбалансированности бюджетов в любых обстоятельствах (даже

в условиях нарушения эффективности бюджетных расходов). В этих условиях именно качественное «ядро» позволило бы приспособливаться к сокращающимся темпам роста экономики и возрастанию неопределенности.

Теоретические положения для обозначения состава и структуры «ядра» региональных доходов неоднозначны. В соответствии с базовыми положениями теории государственных и муниципальных финансов устойчивыми поступлениями выступают налоги в силу своих свойств – законодательного закрепления, периодичности поступления, конкретности методики расчета и др. В зарубежной науке традиционно вопрос о структуре доходов рассматривался с позиции справедливости распределения общественных благ [6]. Современные зарубежные исследования исходят из того, что государство выступает доброжелательным социальным планировщиком, а рынки эффективны по Парето в отсутствие вмешательства государства. Недочеты в деятельности государства могут объяснить, почему налоги и распределение общественных благ не устанавливаются на оптимальном уровне, причем не только государство, но и рынки могут потерпеть неудачу [7, с. 209]. Применительно к региону споры идут вокруг дилеммы между двумя принципиально разными политическими целями – максимизацией экономической эффективности за счет правильного выбора и использования ресурсов для достижения желаемого результата и сбалансированного распределения соответствующих компонентов благосостояния (доход, экономический рост, доступ к общественным благам и т. д.), чтобы добиться приемлемого уровня равенства в регионе или на национальном уровне [8].

Отдельные исследователи полагают, что в качестве «ядра» доходов субфедеральных бюджетов должны выступать поступления от собственности. Польские исследователи (М. Зиоло и др.) полагают, что местные бюджеты обычно состоят из налогов на собственность, которые нечувствительны к изменяющимся экономическим условиям (рецессиям и замедлению) [9, с. 326]. С поправкой на тип государственного устройства это утверждение распространяется и на субнациональный уровень для федеративных государств: «Наиболее доходные и в то же время наиболее рискованные налоги концентрируются на федеральном уровне, тогда как менее доходные и менее рискованные

сосредоточены на региональном и местном уровнях» [10, с. 3].

При изучении рисков формирования доходной части бюджетов сложившееся распределение доходов между бюджетами российскими исследователями обычно принимается за константу и сами риски изучаются преимущественно с позиции администрирования доходов. Так, целью функционирования системы налогового риск-менеджмента называется минимизация недопоступления налогов и сборов в бюджетную систему [11, с. 32], а основным приемом налогового администрирования, содержащим элементы риск-менеджмента, называют оценку налоговых разрывов, отражающих разницу между фактически полученными обязательными платежами и ожидаемыми [12, с. 32]. Следует отметить, что с позиций общества и государства налоговые риски трактуются по-разному. «С точки зрения налогоплательщиков... налоговый риск представляет собой возможные потери, связанные с процессом налогообложения, вызванные изменениями законодательства в области налогов и сборов, действиями контролирующих органов и т. д. С позиции государства налоговый риск – это возможное неисполнение (снижение эффективности исполнения) задач по администрированию налоговых доходов бюджета, связанное с неэффективной работой налоговых органов по контролю за уплатой налогов и сборов, нарушениями норм законодательства налогоплательщиками и органами, представляющими финансовые интересы государства, колебаниями в деятельности хозяйствующих субъектов, вызванными различными факторами...» [13, с. 965]. Рассматривая второй подход в практическом смысле, можно определить его как управление рисками деятельности главных администраторов доходов бюджета (далее – ГАДБ). В такое понимание укладываются ракурсы, избираемые целым рядом исследователей [14–16]. Однако при игнорировании первого подхода «цель оценки может быть перенесена с достижения интересов общества на удовлетворение интересов государства» [17, с. 557]. Как следствие, оценка рисков «выступает побочным, второстепенным процессом по сравнению с оценкой степени достижения органами власти контрольных показателей» [18, с. 105]. Большинство ГАДБ, за которыми закреплены наиболее значимые поступления, – органы власти федерального уровня, и управление рисками формирования доходов

сводится к эффективной реализации полномочий несколькими ГАДБ, а региональный уровень при этом фактически выпадает из процесса управления налоговыми доходами в контексте их администрирования; на его долю приходится лишь ряд неналоговых, как правило, относительно незначимых для бюджета доходов.

В ракурсе современных представлений о риске и государственном риск-менеджменте проблема формирования доходной части бюджета региона приобретает новое звучание. С позиции эффективного риск-менеджмента должны рассматриваться не только стабильность в ракурсе законодательного закрепления источников поступлений, но и подверженность колебаниям, чувствительность к изменению конъюнктуры конкретных источников доходов, а также такая немаловажная характеристика для региональной социально-экономической подсистемы, как способность к восстановлению от последствий наступления событий риска (стрессоустойчивость).

Распределение доходов по бюджетам бюджетной системы в ключевых тенденциях соответствует мировому опыту (табл. 1), однако, согласно обобщенным данным РФ, выделяется сравнительно низкой долей трансфертов в доходах субнациональных бюджетов, исключительно высокой долей налогов и достаточно высокой долей доходов от собственности среди федеративных государств, при этом существенно уступая по налоговым доходам субнациональных бюджетов на душу населения.

Опираясь на исследования по вопросам государственного риск-менеджмента [19, 20], авторы сформировали следующие характеристики поступлений, которые должны формировать ядро доходов бюджета субъекта, имея:

- 1) низкую вероятность отклонений от запланированных значений;
- 2) низкую уязвимость вследствие стабильности темпов изменения поступлений;
- 3) устойчивость статистических оценок – единую, полную и непротиворечивую информационную базу для анализа;
- 4) базу для определения стрессоустойчивости экономики региона.

Для обеспечения стрессоустойчивости социально-экономической подсистемы органы власти субъектов РФ должны обладать полномочиями и возможностями

Таблица 1

Структура доходов субнациональных правительств федеративных государств в 2016 г.

Table 1. Income structure of the governments of subnational federative states in 2016

Страна / Country	Гранты и субсидии, % / Grants and subsidies, %	Тарифы и платежи, % / Tariffs and fees, %	Доходы от собственности, % / Income from property, %	Социальные взносы, % / Social payments, %	Налоги / Taxes				
					Значение, млрд долл. США / Amount, billion US dollars	На душу, долл. США / Per capita, US dollars	В % к ВВП / % to GDP	В % к доходам субнациональных бюджетов, всего / % to the income of subnational budgets, total	В % к государственному доходу, всего / % to the state's income, total
Австралия / Australia	44,9	13,7	8,1	0,0	64,4	2 630,3	5,5	33,4	20,6
Австрия / Austria	74,0	11,3	2,2	2,8	7,7	875,2	1,7	9,8	6,5
Бельгия / Belgium	56,9	8,7	1,8	6,5	36,7	3 250,5	7,0	26,1	23,2
Канада / Canada	25,8	13,3	5,1	2,2	264,4	7 287,3	16,3	53,6	57,2
Германия / Germany	26,4	11,5	1,3	4,0	494,2	6 001,5	12,3	56,9	52,2
Мексика / Mexico	91,6	0,0	0,2	1,1	19,9	164,2	0,9	7,2	6,7
Испания / Spain	51,0	8,4	0,5	0,3	138,2	2 973,7	8,2	39,8	37,2
Швейцария / Switzerland	24,7	18,1	3,5	0,2	60,5	7 227,0	11,3	53,5	53,6
США / USA	23,7	22,5	2,4	0,6	1 634,2	5 053,3	8,8	50,8	44,6
Справочно: Российская Федерация / For reference: Russian Federation	17,4	2,9	4,3	0,0	94,9	647,9	8,3	75,4	25,7

Источник: Данные ОЭСР. URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 30.11.2020); расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: OECD data, available at: <https://stats.oecd.org/> (access date: 30.11.2020); calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

для управления рисками в сфере формирования доходов от экономической активности на территории региона. Однако большая часть данных полномочий отнесена к федеральному уровню, вследствие чего оценка может строиться лишь преимущественно на первых трех характеристиках.

Методические подходы к оценке рисков доходов бюджетов субъектов РФ

Сформированная авторами методика оценки основывается на анализе отклонений показателей доходов. М. Л. Васюнина, Ю. А. Тихомиров и ряд других исследователей отмечают важность учета расхождения плановых и фактических показателей бюджетов [21, с. 2408; 22, с. 14; 23; 24]. А. В. Галухин, Т. В. Ускова говорят об отсутствии риска в случае отсутствия отклонений [8, с. 165]. Ряд показателей является традиционным для анализа рисков в бюджетной сфере [25].

Среди четырех обычно используемых показателей для оценки вариации показателей выбрано среднеквадратическое отклонение как наиболее наглядное в практической интерпретации. Измерение риска в отношении доходной части бюджета субъекта РФ на основании показателей отклонений осуществлено в двух аналитических разрезах:

1) определение вариации отклонений фактических объемов поступлений от плановых;

2) оценка стабильности поступлений в динамике.

Представленные в табл. 1 данные сильно искажены влиянием структуры бюджетов гг. Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других субъектов; так, например, доля Москвы в объеме налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018 г. составила 21,8 %. Дальнейшие расчеты приняты вести по Приволжскому федеральному округу (далее – ПФО). Для оценки рисков выбраны следующие

щие показатели, характеризующие соответствующие аналитически разрезы:

1) для анализа разброса отклонений фактических объемов поступлений от плановых выбрано отношение отклонения фактического кассового исполнения от плановых назначений к плановым назначениям в разрезе бюджета субъекта ПФО и консолидированного бюджета субъекта ПФО. Данные по консолидированным бюджетам рассматриваются как учитывающие действие дополнительных нормативов отчислений по поступлениям из бюджетов субъектов РФ в местные бюджеты и более полно отражающие стрессоустойчивость социально-экономической подсистемы в целом. Дополнительно были рассчитаны годовые показатели среднеквадратического отклонения для каждой разновидности поступлений;

2) среднегодовые темпы прироста поступлений в разрезе бюджетов субъектов ПФО и консолидированных бюджетов субъектов ПФО.

В связи с отсутствием части данных сведения по Пермскому краю для данного показателя приведены справочно. Согласно выводам Т. Ёкой, при пропуске данных оценки коэффициентов регрессии остаются практически несмещенными, таким образом, представленные в настоящем исследовании данные могут выступать основой для анализа, имеющего целью причинно-следственные связи [26, с. 39], и дальнейшего развития оценочной модели.

Модель

Расчеты продемонстрировали разную степень вариации поступлений собственного и консолидированного бюджетов субъектов ПФО (табл. 2–5).

Таблица 2
Среднеквадратические отклонения показателя кассового исполнения бюджетов субъектов ПФО за 2011–2019 гг., %
Table 2. Mean square deviations of the cash execution of the budgets of the Volga federal district subjects in 2011–2019, %

Субъект / Subject	Доходы, всего / Income, total	Налог на прибыль организаций / Tax on income of organizations	Налог на доходы физических лиц / Tax on physical persons income	Акцизы по подакцизным товарам / Excises on excise goods	Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения / Tax levied within simplified taxation system	Налог на имущество организаций / Tax on property of organizations	Транспортный налог / Transport tax	Налог на добычу полезных ископаемых / Tax on extraction of natural resources	Государственная пошлина / State due	Доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности / Income from using state property	Безвозмездные поступления от других бюджетов / Gratuitous revenues from other budgets
Республика Чувашия / Chuvash Republic	0,88	2,68	1,69	2,32	2,98	2,5	11,3	x	5,89	3,38	1,53
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	0,92	1,61	0,95	2,69	0,53	0,88	1,47	15,32	5,03	1,97	2,71
Кировская область / Kirov oblast	1,31	8,45	2,00	4,56	0,52	0,75	6,62	4,38	2,63	1,03	0,75
Нижегородская область / Nizhegorodskaya oblast	1,45	3,37	2,34	4,88	2,99	5,26	4,28	11,13	3,57	1,03	4,72
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	1,79	11,19	3,71	8,76	3,04	7,66	10,59	25,23	38,45	16,76	1,41
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	1,87	3,89	1,60	2,88	5,93	2,40	9,65	3,81	6,06	3,75	0,73
Ульяновская область / Ulyanovsk oblast	2,26	6,17	3,40	5,72	1,09	0,96	8,35	5,40	9,61	13,85	1,21
Пензенская область / Penza oblast	2,54	9,55	3,60	4,99	2,14	5,26	4,28	11,13	2,57	56,66	3,05
Саратовская область / Saratov oblast	2,87	14,85	1,70	54,30	1,91	6,12	55,69	2,69	1,81	7,67	1,64
Пермский край / Perm krai	3,89	7,16	3,80	7,95	5,77	4,25	0,00	8,27	14,19	36,26	16,41
Республика Удмуртия / Udmurt Republic	4,87	10,32	5,16	10,23	5,91	8,70	7,76	9,33	48,15	47,73	2,34
Оренбургская область / Orenburg oblast	5,16	15,35	2,40	10,64	24,00	4,59	6,67	11,08	29,95	26,00	2,53
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	5,46	22,73	4,31	7,21	7,42	8,00	4,22	18,53	29,84	5,43	3,08
Самарская область / Samara oblast	5,49	10,88	3,46	8,02	3,63	7,05	15,42	24,15	12,35	6,88	8,42

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Таблица 3

Среднеквадратические отклонения кассового исполнения консолидированных бюджетов субъектов ПФО в 2011–2019 гг., %
Table 3. Mean square deviations of the cash execution of the consolidated budgets of the Volga federal district subjects in 2011–2019, %

Субъект ПФО / Volga federal district subject	Доходы, всего / Income, total	Налог на прибыль организаций / Tax on income of organizations	Налог на доходы физических лиц / Tax on physical persons income	Акцизы по подакцизным товарам / Excises on excise goods	Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения / Tax levied within simplified taxation system	Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности / Unified tax on imputed income for certain types of activity	Единый сельскохозяйственный налог / Unified agricultural tax	Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения / Tax levied within patent taxation system	Налог на имущество физических лиц / Tax on property of physical persons	Налог на имущество организаций / Tax on property of organizations	Транспортный налог / Transport tax	Налог на игорный бизнес / Tax on gambling	Земельный налог / Land tax	Налог на добычу полезных ископаемых / Tax on extraction of natural resources	Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов / Dues for using objects of animal world and water biological resources	Государственная пошлина / State due	Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности / Income from using state and municipal property	Безвозмездные поступления от других бюджетов / Gratuitous revenues from other budgets
Республика Чувашия / Chuvash Republic	0,83	2,68	1,02	2,22	2,98	2,74	4,13	5,01	3,53	2,5	10,18	4,24	1,70	4,06	41,92	2,73	1,28	1,52
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	0,95	1,61	0,98	2,72	1,18	1,55	6,84	11,18	6,3	0,88	1,47	33,44	1,30	15,21	5,90	1,44	4,07	2,72
Кировская область / Kirov oblast	1,18	8,45	1,55	4,52	0,56	1,07	4,96	2,24	3,02	0,72	6,66	1,5	1,72	4,58	2,70	1,56	2,64	0,77
Нижегородская область / Nizhegorodskaya oblast	1,53	3,37	99,59	967,69	18	2,32	13,85	12,85	13,84	5,07	4,28	6,65	10,17	11,13	8,67	24,23	9,22	4,73
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	1,61	11,19	3,14	8,5	3,04	0,54	8,94	4,84	2,95	7,66	10,59	44,57	2,94	25,23	11,83	10,15	4,62	1,41
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	1,65	3,89	1,44	2,85	3,84	1,07	3,40	6,63	11,83	2,34	9,65	12,23	3,79	3,88	5,79	2,89	2,2	0,73
Ульяновская область / Ulyanovsk oblast	2,06	6,17	2,61	5,75	1,09	6,01	6,87	17,87	7,8	0,96	8,35	9,16	2,28	5,4	31,15	5,03	7,11	1,21
Пензенская область / Penza oblast	2,25	9,59	2,95	4,92	2,16	1,82	1,05	1,42	7,51	2,35	5,71	2,23	5,40	4,33	3,34	1,21	13,29	3,05
Саратовская область / Saratov oblast	2,54	14,85	1,66	50,34	1,91	3,45	3,78	5,79	7,15	6,12	56,18	14,06	3,64	2,69	14,59	1,59	5,32	1,64
Пермский край / Perm krai	3,19	7,16	81,29	573,71	5,76	4,78	15,37	22,42	9,87	4,24	6,65	x	3,91	8,27	12,88	48,41	15,77	16,26
Республика Удмуртия / Udmurt Republic	4,2	15,35	2,24	10,57	3,9	4,3	11,55	17,92	19,97	4,59	7,13	44,11	3,77	11,08	18,82	10,88	9,32	2,54
Оренбургская область / Orenburg oblast	4,29	10,52	3,56	10,05	5,91	3,97	5,32	34,58	15,26	8,7	7,76	22,55	12,91	19,06	15,46	9	8,22	2,35
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	4,63	22,75	3,25	7,20	7,42	4,38	16,00	5,47	8,14	8	4,22	26,04	2,46	18,53	3,76	15,36	3,11	3,08
Самарская область / Samara oblast	4,78	10,88	69,17	659,27	1,00	1,68	1,86	15,09	6,95	7,05	15,42	16,61	4,54	24,15	26,20	4,85	18,11	8,43

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).
Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Таблица 4
Годовые среднеквадратические отклонения исполнения кассового исполнения бюджетов субъектов ПФО в разрезе поступлений в 2011–2019 гг., %
Table 4. Annual mean square deviations of the cash execution of the budgets of the Volga federal district subjects in the aspect of revenues in 2011–2019, %

Показатель / Indicator	Год / Year								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы бюджета, всего / Budget income, total	4,54	4,53	3,23	3,91	3,38	3,43	6,26	4,65	2,92
I. Налоговые и неналоговые доходы / Tax and nontax incomes	9,18	9,38	4,08	4,68	4,78	4,52	8,61	5,77	3,35
Налог на прибыль организаций / Tax on income of organizations	17,77	17,64	11,96	10,49	10,67	10,32	7,12	11,52	6,05
Налог на доходы физических лиц / Tax on physical persons income	2,62	2,51	2,72	3,86	3,55	2,48	4,00	2,78	2,91
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), произведенным на территории Российской Федерации / Excises on excise goods produced on the territory of the Russian Federation	8,30	32,29	32,01	19,59	17,47	37,82	5,86	5,21	5,26
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения / Tax levied within simplified taxation system	21 182,90	3,50	2,28	3,31	6,66	3,27	5,53	5,27	2,35
Налог на имущество организаций / Tax on property of organizations	3,65	7,19	2,46	7,08	6,53	3,87	5,69	4,31	5,61
Транспортный налог / Transport tax	5,22	9,60	22,96	30,32	30,37	30,67	7,77	8,13	5,08
Налог на игорный бизнес / Tax on gambling	0,15	30,27	27,19	13,67	9,62	14,04	9,29	33,33	2,91
Налог на добычу полезных ископаемых / Tax on extraction of natural resources	15,59	20,78	9,80	9,90	14,71	20,40	16,58	6,69	13,46
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов / Dues for using objects of animal world and water biological resources	34,39	16,39	14,57	11,36	11,48	12,84	11,01	6,89	15,78
Государственная пошлина / State due	8,76	41,44	9,96	26,78	47,47	27,78	18,30	15,70	16,61
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности / Income from using state and municipal property	13,68	12,22	37,89	27,04	13,83	15,52	19,54	26,49	58,44
II. Безвозмездные поступления / Gratuitous revenues	3,34	3,40	3,21	2,48	4,70	4,48	4,50	4,50	2,95
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Gratuitous revenues from other budgets of the Russian Federation budget system	1,56	3,77	3,23	2,41	4,85	2,75	2,95	4,74	2,80

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Таблица 5

Годовые среднеквадратические отклонения показателя кассового исполнения консолидированных бюджетов субъектов ПФО в разрезе источников поступлений за 2011–2019 гг., %

Table 5. Annual mean square deviations of the cash execution of the consolidated budgets of the Volga federal district subjects in the aspect of revenue sources in 2011–2019, %

Показатель / Indicator	Год / Year								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы бюджета, всего / Budget income, total	4,14	4,00	2,90	3,50	3,31	3,32	5,67	4,15	2,90
I. Налоговые и неналоговые доходы / Tax and nontax incomes	7,33	7,66	3,37	4,19	4,60	4,21	7,43	4,96	114,14
Налог на прибыль организаций / Tax on income of organizations	17,77	17,64	11,96	10,49	10,67	10,32	7,12	11,52	6,05
Налог на доходы физических лиц / Tax on physical persons income	1,71	39,61	38,58	61,46	56,81	63,34	3,05	2,35	58,21
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации / Excises on excise goods produced on the territory of the Russian Federation	8,30	32,29	32,00	513,90	575,78	547,56	5,65	5,02	555,67
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения / Tax levied within simplified taxation system	5,37	15 569,41	2,38	3,10	2,57	3,19	5,31	3,74	886,58
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности / Unified tax on imputed income for certain types of activity	0,00	1,21	6,32	2,47	2,15	2,40	1,80	4,18	3,72
Единый сельскохозяйственный налог / Unified agricultural tax	0,00	13,10	6,55	8,55	15,57	8,94	12,75	9,45	5,37
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения / Tax levied within patent taxation system	0,00	0,00	23,60	20,80	22,06	12,94	9,06	8,60	6,40
Налог на имущество физических лиц / Tax on physical persons income	18,75	5,73	4,44	5,37	5,72	13,18	7,97	5,18	6,48
Налог на имущество организаций / Tax on property of organizations	3,40	7,20	2,46	7,07	6,33	3,87	5,69	4,29	5,61
Транспортный налог / Transport tax	5,09	9,79	22,96	30,51	30,29	30,55	7,72	8,12	5,07
Налог на игорный бизнес / Tax on gambling	0,15	40,42	26,91	13,64	9,67	14,10	9,38	32,79	13,65
Земельный налог / Land tax	3,98	3,42	3,49	2,55	6,84	11,01	6,69	3,80	2,20
Налог на добычу полезных ископаемых / Tax on extraction of natural resources	15,04	19,90	10,90	10,45	14,17	22,99	25,18	7,16	15,62
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов / Dues for using objects of animal world and water biological resources	48,04	20,11	16,68	14,52	11,97	18,49	13,17	6,42	16,02
Государственная пошлина / State due	3,24	12,07	11,06	11,69	21,59	13,81	6,37	5,78	8,81
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности / Income from using state and municipal property	3,39	4,93	11,57	11,96	12,82	6,71	7,09	5,23	12,95
II. Безвозмездные поступления / Gratuitous revenues	3,45	3,38	3,03	2,84	4,89	4,35	5,04	4,52	3,04
других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Gratuitous revenues from other budgets of the Russian Federation budget system	1,56	3,77	3,23	2,41	4,87	2,75	2,93	4,74	2,80

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Наименьшим разбросом среднеквадратического отклонения обладает налог на доходы физических лиц, в меньшей степени – налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и налог на имущество организаций.

При рассмотрении данных по консолидированным бюджетам наименьший разброс отмечен для безвозмездных поступлений; для них же характерны медленные, но наиболее стабильные темпы прироста (табл. 6, 7).

Среднегодовые темпы прироста доходов бюджетов субъектов ПФО за 2011–2019 гг., %

Table 6. Mean yearly growth rates of the revenues of the budgets of the Volga federal district subjects in 2011–2019, %

Субъект ПФО / Volga federal district subject	Доходы, всего / Income, total	Налог на прибыль организаций / Tax on income of organizations	Налог на доходы физических лиц / Tax on physical persons income	Акцизы по подакцизным товарам / Excises on excise goods	Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения / Tax levied within simplified taxation system	Налог на имущество организаций / Tax on property of organizations	Транспортный налог / Transport tax	Налог на добычу полезных ископаемых / Tax on extraction of natural resources	Доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности / Income from using state property	Государственная пошлина / State due	Безвозмездные поступления от других бюджетов / Gratuitous revenues from other budgets
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	4,37	5,36	8,85	12,02	10,13	15,61	9,24	-5,92	-6,20	х	-1,23
Кировская область / Kirov oblast	5,55	2,64	8,67	3,28	10,01	12,50	17,28	11,82	-10,33	23,46	4,77
Пензенская область / Penza oblast	5,97	5,68	10,05	9,51	21,32	7,74	14,32	12,11	-10,83	22,17	2,75
Оренбургская область / Orenburg oblast	6,3	4,73	8,11	7,31	х	8,90	х	11,48	-1,75	12,11	6,48
Самарская область / Samara oblast	6,95	5,60	8,49	8,07	18,05	4,77	11,46	3,13	15,81	4,58	3,95
Саратовская область / Saratov oblast	7,18	4,68	8,57	6,84	15,58	7,61	х	4,86	-16,68	21,33	7,19
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	7,34	7,67	9,58	8,39	13,15	6,89	12,20	3,93	-8,52	23,11	5,80
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	7,38	10,83	11,42	14,99	18,34	12,20	11,60	-22,72	9,87	19,72	-5,64
Республика Удмуртия / Udmurt Republic	7,71	6,71	10,07	7,47	16,69	13,27	10,12	х	-20,66	20,02	4,89
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	7,87	7,00	9,19	7,19	2,84	5,75	13,08	10,99	9,57	26,30	8,06
Нижегородская область / Nizhegorodskaya oblast	8,08	8,20	10,73	9,32	16,56	6,22	7,48	7,23	1,55	1,94	3,82
Республика Чувашия / Chuvash Republic	8,36	6,91	9,87	5,98	17,42	3,63	11,26	-	-5,76	12,69	7,10
Пермский край / Perm krai	8,67	7,44	9,25	2,74	16,64	23,18	н/д	14,01	-27,25	15,11	6,43
Ульяновская область / Ulyanovsk oblast	8,73	7,93	11,75	19,30	12,17	9,99	9,54	-0,90	-15,24	30,67	1,37

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Таблица 7

Среднегодовые темпы прироста доходов консолидированных бюджетов субъектов ПФО за 2011–2019 гг., %

Table 7. Mean yearly growth rates of the revenues of the consolidated budgets of the Volga federal district subjects in 2011–2019, %

Субъект ПФО / Volga federal district subject	Доходы, всего / Income, total	Налоги на прибыль, доходы / Tax on income	Налоги на товары, работы, услуги, реализуемые на территории Российской Федерации / Taxes on goods, works and services marketed in the territory of the Russian Federation	Налоги на совокупный доход / Tax on total income	Налоги на имущество / Tax on property	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами / Taxes, dues and regular payments for using natural resources	Государственная пошлина / State due	Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности / Income from using state and municipal property	Доходы от продажи материальных и нематериальных активов / Income from selling tangible and intangible assets	Безвозмездные поступления от других бюджетов / Gratuitous revenues from other budgets
Республика Чувашия / Chuvash Republic	7,55	6,91	6,75	11,41	5,82	5,56	-0,17	-0,26	4,61	7,10
Республика Удмуртия / Udmurt Republic	7,47	6,71	8,36	13,30	13,56	10,07	0,58	11,36	-10,87	4,88
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	7,39	6,71	7,92	10,32	8,88	10,87	1,35	6,07	-0,98	8,06
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	7,32	10,85	15,44	13,19	11,33	1,87	0,10	8,65	-2,35	-5,65
Ульяновская область / Ulyanovsk oblast	7,17	7,93	19,60	8,87	9,52	-0,83	-1,95	-3,64	-7,96	1,37
Нижегородская область / Nizhegorodskaya oblast	6,98	8,20	9,95	12,17	5,09	7,26	-0,52	0,29	-9,98	3,80
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	6,91	7,67	9,29	10,53	8,79	4,12	0,34	2,61	2,90	5,76
Пермский край / Perm krai	6,85	7,44	3,66	12,83	4,90	13,86	1,49	-2,45	-11,75	7,22
Самарская область / Samara oblast	6,26	5,60	8,72	13,21	5,96	3,17	0,43	3,83	-4,60	3,94
Саратовская область / Saratov oblast	6,07	4,68	8,50	10,54	7,32	4,62	0,80	-0,99	-5,81	7,19
Оренбургская область / Orenburg oblast	5,45	4,73	8,48	9,87	7,43	11,48	0,74	-1,10	-3,59	6,48
Кировская область / Kirov oblast	5,24	2,64	4,22	11,59	10,37	10,6	1,3	-3,58	-4,6	4,77
Пензенская область / Penza oblast	4,46	4,30	10,13	12,12	8,70	12,49	-2,07	4,17	2,49	2,75
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	4,12	5,36	12,38	6,15	12,55	-5,69	1,60	-0,11	-2,41	-1,23

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства. URL: www.roskazna.ru (дата обращения: 30.11.2020).

Source: calculations by the authors by the Federal Treasury data, available at: www.roskazna.ru (access date: 30.11.2020).

Доходы бюджетов субъектов РФ от собственности, как налоговые, так и неналоговые, не могут формировать «ядро» доходов бюджета субъекта вследствие высокой вариации и нестабильности поступлений. Невысокая значимость этих поступлений объясняется невысокой совокупной стоимостью и состоянием собственности субнациональных публично-правовых образований РФ. Основной объем поступлений может и должен формироваться преимущественно за счет результатов экономической активности населения и организаций региона при существующих пропорциях распределения доходов, но взамен стабильности и низкой уязвимости акцент сделан на возможностях мобилизации конкретных разновидностей доходов, наиболее высоких для безвозмездных поступлений. Их влияние, обусловленное для дотационных регионов, в том числе долей в совокупном объеме доходов, настолько высоко, что нивелирует более существенные колебания прочих доходов.

Анализ показателей вариации позволил выявить поступления с низкой вариацией отклонений, т. е. имеющие устойчивую базу формирования отчислений в субнациональные бюджеты, что позволило определить фактически сложившееся «ядро». Однако значения показателей свидетельствуют о низкой стрессоустойчивости региональной социально-экономической подсистемы, так как высокими показателями отклонений обладают поступления по налогу на прибыль и акцизам, что характеризует нестабильность регионального экономического развития и высокую степень отклонения равновесного спроса от предложения, обусловленного макроэкономической динамикой.

Акцент на трансфертный механизм способен усугубить негативные последствия экономической нерациональной структуры «ядра»: федеральное правительство может использовать трансфертную схему для противодействия социальным издержкам политических бюджетных циклов [27, с. 542]. Негативное влияние фактора экстерриториальности может быть компенсировано только кардинальными институциональными изменениями, в частности, переходом к новым принципам налогообложения и региональной политики [28].

Финансовая помощь субнациональным образованиям органами власти более высокого уровня является распространенным явлением во многих фискально децентрализованных странах [29, с. 209]. Однако применение данного механизма должно иметь стимулирующий

экономический эффект для повышения уровня стрессоустойчивости региональной социально-экономической подсистемы: в зарубежной практике все большее распространение находят не трансферты, а бюджетные гранты. Режим грантов стимулирует региональное правительство прилагать усилия, потому что оно должно оплатить часть дополнительных расходов [30, с. 37].

Результаты исследования

При сопоставлении заявленных теоретических характеристик «ядра» с полученными в рамках модели результатами авторами замечено, что ни один из рассматриваемых элементов доходов бюджетов субъектов РФ не соответствует одновременно всем заявленным критериям. Низкую вероятность отклонений от заявленных значений демонстрируют поступления по НДС; доходы, связанные с применением упрощенной системы налогообложения субъектами малого бизнеса, и имущественные налоги, по сути, отражающие приоритеты реализации полномочий субъектов РФ. Однако устойчивость статистических оценок в отношении первых двух элементов вызывает сомнения ввиду склонности к занижению налогооблагаемой базы, а их совокупность не отражает способность региональной экономики к восстановлению – уровень доходов населения выступает производной от предпринимательской активности, а влияние налоговых и неналоговых доходов от собственности и специальных налоговых режимов на общий объем поступлений для дотационных субъектов несущественно. Поступления, призванные определять стрессоустойчивость экономики и характеризующие активность ее агентов, напротив, показывают высокую вероятность отклонений, причем обусловленную причинами не мезо-, а макроэкономического характера. Стабильность безвозмездных поступлений поддерживает жесткую политику централизации, но сформировать реальную рыночную способность региональной экономики к восстановлению не в состоянии, если не задействованы стимулирующие элементы трансфертного механизма.

Выводы

При существующем закреплении доходов между бюджетами риск-менеджмент доходов бюджетов субъектов РФ трансформирован в управление показателями эффективности администрирования, а структура «ядра» доходов бюджетов субъектов РФ

смещена с экономически обусловленной на искусственно сконструированную. Стабильные поступления в бюджеты регионов, связанные с неизменностью базы исчисления или стабильностью ее прироста, далеко не всегда обусловленного действием производительных факторов, могут купировать заинтересованность региональных органов власти в дальнейших институциональных изменениях и ожидаемо вызвать потребность оправдывать нередко проявляющуюся низкую эффективность мезоуправления исключительно трендами макроразвития. Значительные различия в распределении регионов по темпам спада в условиях

пандемии COVID-19 продемонстрировали различия в региональных профилях кризиса [31, 32] вследствие того, что регионы были лишены действенных экономических инструментов и стимулов управления рисками и не имели внутренней осознанной потребности в развитии риск-менеджмента на собственной территории. Без изменений в принципах распределения доходов и в региональной политике невозможна трансформация формирования «ядра» доходов региональных бюджетов с критерия обеспечения полномочий на критерий рыночной эффективности и жизнеспособности власти.

Список литературы

1. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Проблемы разграничения региональных финансовых рисков по критерию управляемости // Материалы V Международной научно-практической конференции «Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии». М.: Изд-во Моск. ун-та им. С. Ю. Витте, 2018. С. 79–87.
2. Ruth M. Regional Science in a Resource-Constrained World // The Annals of Regional Science. 2018. Iss. 61. Pp. 229–236. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-018-0879-0>
3. Швецов Ю. Г., Булаш О. А. Финансовые основы формирования в России социально ориентированного бюджета // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 9 (195). С. 2–15.
4. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Дискуссионные вопросы теории и практики риск-менеджмента в секторе государственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, No. 4 (373). С. 745–760. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.745>
5. Галухин А. В., Ускова Т. В. Совершенствование управления рисками доходной базы консолидированных бюджетов регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6. С. 162–179. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.6.48.9>
6. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика: пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
7. Jacobs B. The Marginal Cost of Public Funds Is One at the Optimal Tax System // International Tax and Public Finance. 2018. Iss. 25. Pp. 883–912. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-017-9481-0>
8. Stilianos A. The Dilemma of Regional Policy. Increasing “Efficiency” or Improving “Equity”? New York: Palgrave Pivot, 2018. 117 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-68900-5>
9. The Financial Distress of Public Sector Entities, Causes and Risk Factors. Empirical Evidence from Europe in the Post-crisis Period / M. Ziolo, M. Porada-Rochon, E. Szaruga // Risk Management in Public Administration. London: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 315–360. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30877-7_11
10. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Оценка риска и эффективности налоговых систем российских регионов на разных уровнях бюджетной системы // Финансы и кредит. 2016. № 36 (708). С. 2–18.
11. Новоселов К. В. Перспективы развития риск-менеджмента в налоговой сфере // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 6. С. 29–38.
12. Риск-ориентированное государственное регулирование: международный опыт и российская практика // Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2015. № 4. 78 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/0By-zsVCsPhZVOUg5Vnpia213Y1E/view> (дата обращения: 24.03.2020).
13. Тюрина Ю. Г. Налоговые риски и факторы, влияющие на их возникновение // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 964–971.
14. Окунь А. С., Васюта Е. А. Налоговая задолженность как угроза финансовой безопасности государства: методологический аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12, № 1 (334). С. 98–115.
15. Концепция налогового бремени с позиции финансовой безопасности: региональный аспект / А. С. Окунь, С. А. Окунь, А. С. Андреевкова, А. С. Маркелова // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 3. С. 103–123.
16. Попова Е. В. Налоговые риски: экономическая сущность и методологические подходы к их оценке // Аудитор. 2014. № 7 (233). С. 72–77.

17. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Theoretical basis of state participation in the risk assessment of social development // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. LXXVII. Pp. 557–564. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.69>
18. Аркадьева О. Г., Березина Н. В. Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов интегральных риск-индексов // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 6. С. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89>
19. Aven T. Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation // European Journal of Operational Research. 2016. № 263. Pp. 1–13.
20. Aven T., Renn O. Risk Management and Governance. Concepts, Guidelines and Applications. Berlin: Springer-Verlag Heidelberg, 2010. 278 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-13926-0>
21. Васюнина М. Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 40. С. 2408–2419. DOI: <https://doi.org/10.24891/фс.23.40.2408>
22. Тихомиров Ю. А. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. 2017. № 6. С. 9–23.
23. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной безопасности Российской Федерации / Н. И. Яшина, Н. Н. Прончатова-Рубцова, Ю. С. Каленова // Дайджест-Финансы. 2017. Т. 22, вып. 1. С. 77–93.
24. Сопоставление эффективности бюджетного финансирования и социальной безопасности региона / А. А. Куклин, С. Е. Шипицына, К. С. Наслунга // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 3. С. 638–653. DOI: <https://doi.org/10.17059/2016-3-3>
25. Гамукин В. В. Методы анализа бюджетных рисков // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 24 (423). С. 33–42.
26. Yokoi T. Spatial lag dependence in the presence of missing observations // The Annals of Regional Science. 2018. Iss. 60. Pp. 25–40. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-015-0737-2>
27. Aronsson Th., Granlund D. Federal subsidization of state expenditure to reduce political budget cycles // International Tax and Public Finance. 2017. Iss. 24. Pp. 536–545. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-016-9404-5>
28. Nefedkin V. I. Exterritorial and Local Content of Regional Development // Regional Research of Russia. 2017. Vol. 7, Iss. 3. Pp. 208–214.
29. Baskaran T. Local fiscal policy after a bailout: austerity or soft budget constraints? // Economics of Governance. 2017. Iss. 18. Pp. 209–238. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10101-017-0194-8>
30. Akai N., Sato M. The role of matching grants as a commitment device in the federation model with a repeated soft budget setting // Economics of Governance. 2019. Iss. 20. Pp. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10101-019-00221-7>
31. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2 (68). С. 4–17. DOI: <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-2-1>
32. Зубаревич Н. В. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27, № 11. С. 91–95.

References

1. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Problems of classification of regional financial risks on the criteria of controllability, *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Potentsial rosta sovremennoi ekonomiki: vozmozhnosti, riski, strategii"*, Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta im. S. Yu. Vitte, 2018, pp. 79–87 (in Russ.).
2. Ruth M. Regional Science in a Resource-Constrained World, *The Annals of Regional Science*, 2018, Iss. 61, pp. 229–236. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-018-0879-0>
3. Shvetsov Yu. G., Bulash O. A. Financial bases of forming a socially-oriented budget in Russia, *Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, No. 9 (195), pp. 2–15 (in Russ.).
4. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Risk management in the general government sector: discussion issues of theory and practice, *National Interests: Priorities and Security*, 2019, Vol. 15, No. 4 (373), pp. 745–760 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.745>
5. Galukhin A. V., Uskova T. V. Improving the system of management of risks of the income base of regions' consolidated budgets, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, No. 6, pp. 162–179 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.6.48.9>
6. Masgreiv R. A., Masgreiv P. B. *State finances: theory and practice*, Moscow, Biznes Atlas, 2009, 716 p. (in Russ.).
7. Jacobs B. The Marginal Cost of Public Funds Is One at the Optimal Tax System, *International Tax and Public Finance*, 2018, Iss. 25, pp. 883–912. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-017-9481-0>
8. Stilianos A. *The Dilemma of Regional Policy. Increasing "Efficiency" or Improving "Equity"?*, New York, Palgrave Pivot, 2018, 117 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-68900-5>
9. Ziolo M., Porada-Rochon M., Szaruga E. The Financial Distress of Public Sector Entities, Causes and Risk Factors. Empirical Evidence from Europe in the Post-crisis Period, *Risk Management in Public Administration*, London: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 315–360. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30877-7_11

10. Malkina M. Yu., Balakin R. V. Assessing the tax systems' risk and efficiency in Russian regions at different levels of the budget system, *Finance and Credit*, 2016, No. 36 (708), pp. 2–18 (in Russ.).
11. Novoselov K. V. Risk management prospects in the tax sphere, *Economics, Taxes & Law*, 2017, Vol. 10, No. 6, pp. 29–38 (in Russ.).
12. Risk-oriented state regulation: international experience and the Russian practice, *Analiticheskie obzory Instituta gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii*, 2015, No. 4, 78 p., available at: <https://drive.google.com/file/d/0By-zsVCsPhZVOUg5Vnpia213Y1E/view> (access date: 24.03.2020) (in Russ.).
13. Tyurina Yu. G. Tax risks and factors influencing their occurrence, *Bulletin of Baikal State University*, 2016, Vol. 26, No. 6, pp. 964–971 (in Russ.).
14. Okun' A. S., Vasyuta E. A. Tax debt as a threat to the financial security of the state: methodological considerations, *National Interests: Priorities and Security*, 2016, Vol. 12, No. 1 (334), pp. 98–115 (in Russ.).
15. Okun' A. S., Okun' S. A., Andreenkova A. S., Markelova A. S. The concepts of tax burden from the position of financial security: a regional aspect, *Journal of Economic Regulation*, 2016, Vol. 7, No. 3, pp. 103–123 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2016.7.3.103-123>
16. Popova E. V. Tax risks: economic essence and methodological approaches to its evaluation, *Auditor*, 2014, No. 7 (233), pp. 72–77 (in Russ.).
17. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Theoretical basis of state participation in the risk assessment of social development, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, Vol. LXXVII, pp. 557–564. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.69>
18. Arkadeva O. G., Berezina N. V. Analysis of methodological approaches and principles of risk assessment based on the formation of integral risk index ratings, *Issues of Risk Analysis*, 2019, Vol. 16, No. 6, pp. 78–89 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89>
19. Aven T. Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation, *European Journal of Operational Research*, 2016, No. 263, pp. 1–13.
20. Aven T., Renn O. *Risk Management and Governance. Concepts, Guidelines and Applications*, Berlin, Springer-Verlag Heidelberg, 2010, 278 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-13926-0>
21. Vasyunina M. L. On budget risk management, *Finance and Credit*, 2017, Vol. 23, No. 40, pp. 2408–2419 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2408>
22. Tikhomirov Yu. A. Risk in the focus of legal regulation, *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 2017, No. 6, pp. 9–23 (in Russ.).
23. Yashina N. I., Pronchatova-Rubtsova N. N., Kalenova Yu. S. Risk-oriented approach to assessing the budget safety of the Russian Federation, *Digest Finance*, 2017, Vol. 22, Iss. 1, pp. 77–93 (in Russ.).
24. Kuklin A. A., Shipitsyna S. E., Naslunga K. S. Comparison of the Efficiency of Budget Financing and the Social Security of a Region, *Economy of Region*, 2016, Vol. 12, Iss. 3, pp. 638–653 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/2016-3-3>
25. Gamukin V. V. Methods to analyze budget risks, *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, No. 24 (423), pp. 33–42 (in Russ.).
26. Yokoi T. Spatial lag dependence in the presence of missing observations, *The Annals of Regional Science*, 2018, Iss. 60, pp. 25–40. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-015-0737-2>
27. Aronsson Th., Granlund D. Federal subsidization of state expenditure to reduce political budget cycles, *International Tax and Public Finance*, 2017, Iss. 24, pp. 536–545. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10797-016-9404-5>
28. Nefedkin V. I. Exterritorial and Local Content of Regional Development, *Regional Research of Russia*, 2017, Vol. 7, Iss. 3, pp. 208–214.
29. Baskaran T. Local fiscal policy after a bailout: austerity or soft budget constraints?, *Economics of Governance*, 2017, Iss. 18, pp. 209–238. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10101-017-0194-8>
30. Akai N., Sato M. The role of matching grants as a commitment device in the federation model with a repeated soft budget setting, *Economics of Governance*, 2019, Iss. 20, pp. 23–39. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10101-019-00221-7>
31. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Regions of Russia in the acute phase of the Covid crisis: differences from previous economic crises of the 2000s, *Regional'nye issledovaniya*, 2020, No. 2 (68), pp. 4–17 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-2-1>
32. Zubarevich N. V. Pandemic and regions: january-august 2020 results, *Russian Economic Developments*, 2020, Vol. 27, No. 11, pp. 91–95 (in Russ.).

Дата поступления / Received 07.12.2020

Дата принятия в печать / Accepted 22.01.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2021

© Аркадьева О. Г., Березина Н. В., 2021

© Arkadeva O. G., Berezina N. V., 2021